

Голос Мэн Хао напоминал ледяной ветер, завывающий в безлюдных пустошах. Он медленно направил указательный палец вперёд, на кончике которого огромный объём пурпурного ци преобразовался в форму остро заточенного клинка. Сорвавшись, он сразу же помчался в сторону практика поздней ступени Зарождения Души.

Практик побелел, когда до него дошёл смысл слов Мэн Хао. Он резко рванул назад, на ходу выполняя дрожащими руками магические пассы. Возникший вокруг него рой магических предметов должен был его защитить. Но все его защитные меры оказались не прочнее бумаги при столкновении с Гильотиной Пурпурного Ци Мэн Хао. Один за другим они разбивались вдребезги. С жутким хрустом Гильотина Пурпурного Ци разрубила тело противника Мэн Хао напополам, кровь хлынула во все стороны. Практик племени Поиска Небесной Мудрости с ужасом опустил глаза и увидел своё разрубленное напополам тело, мгновением позже взорвалась его зарождённая душа.

Когда куски плоти упали в Пурпурное море, мастиф ещё раз оглушительно взвыл. У стражи аванпоста племени Поиска Небесной Мудрости из глаз, ушей и носа потекла кровь. Один за другим они замертво падали на землю вне зависимости от уровня их культивации. Оставшихся практиков в городе Мэн Хао не стал убивать.

Он спрыгнул с мастифа и встал напротив пятидесяти членов племени Золотого Ворона, находившихся в этом аванпосте. Более двадцати человек уже отправились к жёлтым источникам. Остальные, заслышав шаги, с трудом распахнули слипшиеся от крови веки. Кого они не ожидали увидеть, так это самого Мэн Хао. Два старика среди них задрожали, в них явно разразилась настоящая буря эмоций.

— Высокочтимый... высокочтимый священный предок!

— Почтенный, это вы...

Эти двое участвовали в миграции и военной кампании племени Ворона Божества. Они никак не могли поверить своим глазам, ведь никто из них не ожидал, что в этой жизни им вновь удастся увидеть их священного предка. Хмурое выражение лица Мэн Хао смягчилось.

— Это я. Я... вернулся.

Взмахом руки он вызвал мягкий порыв ветра, который подхватил членов племени Золотого Ворона и мягко опустил на землю. Содержащаяся в ветре жизненная сила напитала израненных практиков. У Лин и остальные тут же с радостными криками бросились к ним. Многие из спасённых людей никогда не видели Мэн Хао вживую, только его статую. Но, услышав его слова, в их сердцах зародилось совершенно волшебное чувство.

— Высокочтимый священный предок... мы сердечно приветствуем вас!

Что до стариков, недавняя схватка напомнила им о прошлой кровопролитной войне. Мэн Хао тоже почему-то о ней вспомнил, но при виде погибших членов племени его сердце болезненно сжалось в груди. Гнев на племя Поиска Небесной Мудрости стал ещё жарче.

— Я вернулся, чтобы вместе с вами... отплатить кровью за кровь!

Он развернулся и взмыл в воздух. Пурпурное море зашумело и забрало с собой членов племени. Вместе они отправились к следующему аванпосту.

Довольно скоро... вой мастифа прокатился через первый аванпост. Огромная лапа с первого же удара разбила магическую формацию на куски. Поддерживающие её практики союза Небесных Чертог были уничтожены и душой, и телом. С прибытием Мэн Хао началась резня. Не имела значения культивация сражающихся: будь то Создание Ядра или Зарождения Души. Всё члены союза Небесных Чертог, находящиеся в десяти аванпостах и участвовавшие в повешении людей из племени Золотого Ворона... были уничтожены Мэн Хао собственноручно.

Первый аванпост контролировало племя Дикого Пламени из союза Небесных Чертог. Став свидетелями кровавой резни, двое мужчин с самой высокой культивацией тут же признали в убийце Мэн Хао. Они отлично знали его ненависть к племени Поиска Небесной Мудрости, поэтому без особых колебаний бросились бежать. Однако им не удалось уйти далеко: из Пурпурного моря резко вырвались две водяные руки, которые схватили беглецов и резко сжали. Их леденящие душу вопли стихли через несколько вдохов.

Всё, что осталось от защитников, — кровь на деревянных палубах аванпоста, медленно стекающая в Пурпурное море. Освободив членов племени Золотого Ворона, Мэн Хао повёл выживших к третьему аванпосту. Затем к четвёртому и пятому...

Куда бы он ни отправился, всюду проливалась кровь. Но... никакое количество убитых не могло унять бушующую в душе Мэн Хао ярость. Вместо этого его злость, казалось, только усиливалась. Причиной тому было всё возрастающее количество погибших членов племени в каждом новом аванпосте. В восьмом аванпосте никто из пятидесяти пленников не дожил до появления своих спасителей. Их трупы просто оставили гнить прямо на эшафоте.

При виде этого Мэн Хао начала бить крупная дрожь. Ему казалось, что его обуяло жаркое пламя. Некоторых погибших он знал лично. В остекленевших глазах этих людей он увидел ненависть и желание отомстить, которые не смогла стереть даже смерть. Они до самого конца не закрывали глаза, поэтому Мэн Хао тоже не стал этого делать. Он позволит погибшим членам племени Золотого Ворона увидеть, как племя Поиска Небесной Мудрости будет полностью стёрто с лица земли.

Только тогда... они смогут закрыть глаза.

Мэн Хао взмахнул рукой и приказал двигаться к девятому аванпосту. К этому моменту прошло уже несколько дней. Мэн Хао не сомневался, что его появление уже должны были заметить определённые личности. По его расчётам, патриарх Хуянь должен был совсем скоро объявиться. Именно этого и ждал Мэн Хао! Патриарх Хуянь находился на стадии Отсечения Души, но... разве это так важно?!

С мастифом Мэн Хао, как властитель Пурпурного моря, мог сразиться даже с человеком на стадии Отсечения Души. Он просто не мог не сражаться. Если он прекратит сражаться и мстить, его сердце больше никогда не найдёт покоя. Он просто не мог... он отказывался... избегать схватки!

"Хочешь впутать меня во всё это? Ладно, раз уж схватки не избежать, тогда от моих объяснений больше не будет толку. Коли хочешь... давай, сразимся! Патриарх Хуянь, я в Пурпурном море. Я жду!"

Пурпурное море было самым выгодным для Мэн Хао местом для сражения. Вот почему он убил всех членов союза Небесных Чертог в аванпостах: он хотел вступить в схватку с ним здесь, в Пурпурном море, а не в Чёрных Землях.

"Ты вынудил меня сражаться, патриарх Хуянь. Твоя взяла, но драться мы будет на моём поле!"

Несмотря на бушующую внутри ярость, Мэн Хао оставался спокойным. Он не сомневался, что новости о произошедшем быстро дойдут до ушей патриарха Хуяня, и он лично явится сюда.

В руке Мэн Хао возникло дьявольское копье. Бросок копья послал облако клубящегося чёрного тумана в сторону девятого аванпоста. Мэн Хао владел дьявольским копьем уже больше сотни лет. Даже во время его уединённой медитации копье продолжало медленно таять. Но даже спустя столько лет оно до сих пор полностью не исчезло. Невероятная сила копья, словно молот кузнеца, обрушилась на защитную формацию, за которой уже поджидали готовые к сражению практики союза Небесных Чертог.

Сложно было сказать, как у союза Небесных Чертог это вышло, но внутри находились практики, не состоящие в союзе, однако смотревшие на Мэн Хао с нескрываемой жадной жадностью убийства. При этом их глаза жадно блестели. Их армия составляла около семисот людей, и все они желали смерти Мэн Хао. Очевидно, наивные простофили поверили, что их щедро вознаградят, если они помогут убить Мэн Хао. Когда дьявольское копье оказалось совсем близко, из аванпоста раздался надменный голос:

— Питайте магическую формацию, не жалейте сил! Патриарха Хуяня известили, что злодей здесь. Он уже на пути сюда!

Бах!

Слова говорившего потонули в оглушительном грохоте, возникшем от столкновения копья с магической формацией. Пока защитная формация вибрировала, плотный чёрный туман окутывал её со всех сторон и начал проедать себе путь внутрь — мириады свирепых лиц пожирали всё на своём пути. Понадобилось всего несколько мгновений, чтобы значительно ослабить магическую формацию. Ожесточённые лица наконец пробились внутрь и с восторженным воем накинлись на армию защитников аванпоста. Воздух прорезали протяжные вопли.

Дьявольское копье продолжало разъедать магическую формацию, пока в ней не образовалась огромная дыра. Чёрный туман внезапно принял форму лица, которое некогда принадлежало дьявольскому конструкту. Лицо жадно ухмыльнулось и растворилось в облаке дьявольского тумана, который накрыл собой весь девятый аванпост. Нетронутым осталось только место, где находились члены племени Золотого Ворона.

Мэн Хао наблюдал за всем с воздуха. Впервые он истребил всё население аванпоста до последнего человека. Примкнувшие к союзу практики сами избрали себе такую судьбу.

Чёрный туман дьявольского копья яростно клокотал. Изнутри несколько секунд доносились отчаянные вопли и крики. Как вдруг из него вылетело семь-восемь человек. На это Мэн Хао ответил неторопливым взмахом руки, разорвавшим их на куски прямо в воздухе. Пурпурное море огромной волной полностью поглотило аванпост. Чёрный туман подхватил членов племени Золотого Ворона и принёс к Мэн Хао.

В живых осталось всего восемь пленников. Мэн Хао исцелил их раны, но их плачевное состояние лишь подстегнуло его желание убивать. Он вновь вернулся на голову мастифа. Огромная волна Пурпурного моря подхватила членов племени Золотого Ворона и понесла к последнему аванпосту.

Как только Мэн Хао взял курс к последнему городку, рядом с Чёрными Землями внезапно появился луч чёрного света. Его скорость значительно превосходила скорость практиков стадии Зарождения Души, он даже мог использовать перемещение, которое значительно

превосходило по дальности действия скачок. В луче света находился мужчина в чёрном халате — клон патриарха Хуяня!

Выглядел он крайне мрачно. Его тело раз за разом заливала яркая вспышка перемещения, всё ближе и ближе приближая его к десятому аванпосту.

— Цин'эр, — бормотал он, — сегодня отец свершит первый акт мести, которую ты заслужил. Скоро я найду настоящего убийцу и сделаю всё, чтобы его смерть была невообразимо мучительной. Цин'эр, никто в мире не имеет право тебя убивать. Только я... только я обладаю таким правом.

Его голос по-прежнему излучал тепло и доброту. Вот только эта доброта была какой-то странной. У любого, услышавшего эти слова, от необъяснимого ужаса зашевелились бы волосы на затылке.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/152803>